

Неделя изгнание Адама из рая Прощенное воскресенье

Сегодня Церковь вспоминает изгнание Адама из рая. Заключились двери райские; осиротел человеческий род, на земле мы ходим в потемках естественной жизни, где еле брезжит свет Христов. Родина наша небесная где-то далеко от нас, и, как изгнанники, мы тоскуем – тоскуем по той радости, о которой все изгнанники земли думают, когда вспоминают потерянное отечество, и все мы, когда думаем о том, что когда-то было: чистое, светлое, что погибло из-за наших грехов, из-за нашей сердечной помраченности.

И вот Адамов плач в течение тысячелетий и тысячелетий возносится к небу; плачет сиротный Адам в лице каждого своего сына, каждой дочери своей, плачет и зовет Бога своего вернуть его в первобытную радость, вернуть ему дружбу Свою и вернуть ему любовь Свою. А Бог никогда ни любви Своей, ни дружбы Своей не отымал от нас, только мы далеко от Него ушли, потеряли чуткость сердца, не слышим уже Божественного гласа, не чуем уже близости Господней. Христос пришёл на землю, наш Бог жил среди нас, и люди встречали Его на дорогах, в городах и селах, слышали Его слова, видели Его лик, загорались сердцем и просвещались умом от Его учения, и все-таки до конца не сумели Его узнать. И Сын Божий, Который по Своей любви к нам стал Сыном Человеческим, отвергнутый людьми, умер вне града, вне человеческого стана. Но не поколебалась Божия любовь; смертью победил Господь смерть, нас Он освободил от вечного проклятия, нам Он дал уже теперь приобщиться в какой-то мере вечной жизни. А вечная жизнь – это Сам Бог; Божественная любовь – это Он.

И вот в начале Великого Поста, сегодня, как каждый год, мы вспоминаем свое сиротство и вспоминаем о потерянной родине своей, об отчем доме. И снова, и снова мы собираемся в путь, чтобы духом загореться, чтобы сердцем очиститься, чтобы просветлеть умом и чтобы вернуться к нашему Богу и Отцу. Но совершается это в каждом из нас в отдельности, а вместе с тем – всеми нами сообща, как в старые времена, когда люди покидали страну, которая стала местом порабощения, и уходили в неведомые им края обрести свободу. Так и мы должны оторваться от того, что делает нас рабами, уйти из плена, чтобы когда-то обрести ту свободу чад Божиих, которая является нашим призванием и должна стать нашим достоянием.

И как люди во времена давние собирались в такой путь вместе, как бы в складчину, собирая свою немощь, чтобы из этой немощи, из товарищества, из взаимной преданности выросла какая-то сила, как тогда, собираемся и мы теперь в путь. Тогда они обзревала порой неизвестных им людей, вглядывались в новые лица: что у них было общего? Только одно – то, что все отрекались от рабства, хотели свободы и все они поняли, что к свободе из рабства может вывести только единство примирившихся людей. Древний Израиль сорок лет скитался в пустыне, прежде чем достиг обетованной земли. Никто бы не выжил в этой страстной пустыне, если бы каждый не заботился о каждом, если бы каждый не думал о каждом, если бы судьба каждого не была ответственностью всех и судьба всех не воспринималась каждым как его собственная ответственность.

Так и мы должны теперь собираться воедино и идти в путь. И мы должны осознать, что нам надо вырваться из многого для того, чтобы быть свободными; нам надо осознать, что только спаянные, соединенные друг со другом любовью, жалостью, милосердием, состраданием можем мы этого достичь. И поэтому на грани Великого поста мы становимся перед образом Христа Спасителя и Божией Матери и просим Их прощения и Их напутственного благословения. Христос был убит детьми Адама, и мы являемся такими же детьми того же нашего праотца. Мы просим Христа нас спасти и благословить – но чьи руки пригвоздили Его ко кресту, чья ненависть отвергла Его, как не ненависть, как не руки предков наших по человечеству? И мы должны просить Христа о прощении и о благословении, с тем чтобы Его крест стал нашим спасением, чтобы ранами Его мы исцелили, чтобы, познав крестную любовь Господню, в благодарность мы нашли в себе силы принести Ему всю жизнь свою, всю любовь свою.

И у Божией Матери должны мы просить прощения: ведь Сын Ее погиб от наших грехов, не только от греха ветхого Адама, не только от греха живших до нас людей; и в наши дни Он так же погиб бы, потому что мы так же слепы и так же греховны, как Его современники. И вот мы взываем к Божией Матери; сколько веры нужно для того, чтобы к Ней обратиться за помощью и пощадой! Разве каждая наша молитва к Ней не значит: Мати, моими грехами убит, погиб жестокой смертью Твой Сын – прости! Если Ты простишь – никто меня не осудит... И вот с этой молитвой изо дня в день, а сегодня вечером особенно, предстоим мы

перед Богородицей: Прости нам, о, Мати Христа, Спасителя нашего, погибшего от наших грехов...

И каждый каждого да вспомнит; да простит каждый всех, не только здесь присутствующих, но тех, которых он не может больше застичь своей мольбой о прощении. Многие оскорбленные, раненные нами уже отошли в вечный покой; теперь на их сердце не остается злобы или горечи; теперь они стоят перед лицом Божиим, теперь они поняли, как мы все слабы и слепы и как мы раним друг друга, не желая того, сколько бы злобы мы ни вкладывали в злые наши слова и поступки; теперь они в Царстве Любви, в том Царстве, где все знают, что кроме любви, ничего нет ни на небе, ни на земле достойного Бога и достойного людей. Обратимся к ним в молитве от сердца и попросим простить нас и благословить, чтобы и нам, еще на земле, или позже – когда душа будет отлучаться от тела – мирно отойти в Царство вечного покоя, живого, трепетного покоя торжествующей любви. Вспомним тех, которые прошли через нашу жизнь, ранили нас и были нами ранены; простим тем, кто ранил нашу душу, смял нашу жизнь, обесмыслил иногда самые светлые наши мысли и убил самые живые наши порывы. Простим и попросим их, которых уже вблизи нет, простить нас. Пусть Господь донесет до их сердец нашу мольбу миром, который только Он может дать, который мир не может ни дать, ни отнять; пусть Господь этим Божественным миром утешит и исцелит их души и наши души.

И оглянемся вокруг себя, и дадим друг другу прощение, и примем друг от друга прощение, с тем чтобы вступить теперь в этот путь от земли к Небу, от рабства в свободу, чтобы не идти нам с тяжелыми кандалами на руках и на ногах, а ступать легкой поступью за Христом, куда бы Он ни пошел: в пустыню ли на искушение, в народ ли для проявления любви проповедью истины и чудом Своей ласки. Пойдем, если нужно, и в страстной Гефсиманский сад, пройдем и дальше, когда придет время разлучения тела и души, в тайну смерти, не как побежденные, а как Христовы. Дай нам Господь всем теперь получить мир от Господа, мир от Матери Божией, мир от усопших, мир от живых, и это мы можем получить от них, если мы им дадим мир и любовь. Аминь.

Митрополит Анторий Сурожский 1975 г.